



оригинальная статья

eLibrary EDN: TKVUYG

Российские миротворческие инициативы на завершающем этапе англо-бурской войны 1899–1902 гг.

Горелик Борис Моисеевич

Институт Африки РАН, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 4373-7972

<https://orcid.org/0000-0001-8839-3889>

Scopus Author ID: 57215699513

boris.gorelik@inafr.ru

Аннотация: Англо-бурская война 1899–1902 гг. вызвала значительное сочувствие в российском обществе к бурам. Россия предпринимала дипломатические попытки совместного воздействия на Великобританию в конце 1899 – начале 1900 г., но они не принесли успеха из-за разногласий европейских континентальных держав и отказа Великобритании от зарубежного посредничества. В отличие от других великих держав, которые после первых неудач прекратили миротворческие инициативы, российская дипломатия продолжала выступать с ними на втором году войны, в 1901 г. Целью настоящего исследования является осмысление миротворческой политики Николая II, направленной на прекращение англо-бурского конфликта в этот период. Установлено, что причиной этой политики была в первую очередь обеспокоенность императора масштабами страданий гражданского населения и тем, что конфликт, по его мнению, приобрел черты «войны на уничтожение». Существенным мотивом оставалось и его стремление применить принципы международного права, которые были определены на Гаагской конференции 1899 г., инициированной Россией. Николай II полагал, что великие державы обязаны оказать «дружественное воздействие» на Великобританию для соблюдения законов и обычаев войны. В течение 1901 г. российская дипломатия выступала с предложениями о коллективном содействии прекращению войны. Николай II отправил личное послание британскому королю Эдуарду VII, а российское Министерство иностранных дел побуждало державы совместно предложить добрые услуги или посредничество, в том числе в контексте обращения буров в Постоянную палату третейского суда. Эти усилия также оказались неэффективными из-за позиции Великобритании и отказа других держав. Вновь обнаруженные архивные документы показывают, что в 1901 г. российская дипломатия действовала, прежде всего, исходя из гуманитарных соображений и личной убежденности Николая II в своем миротворческом долге, а не из традиционных внешнеполитических расчетов, что отличало в этом вопросе Россию от других держав.

Ключевые слова: англо-бурская война 1899–1902 гг., внешняя политика великих держав, колониализм, империализм, Южная Африка

Цитирование: Горелик Б. М. Российские миротворческие инициативы на завершающем этапе англо-бурской войны 1899–1902 гг. *СибСкрипт*. 2026. Т. 28. № 3. С. 523–533. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-3-523-533>

Поступила в редакцию 23.04.2025. Принята после рецензирования 08.07.2025. Принята в печать 14.07.2025.

original article

Russian Peace-Making Initiatives at the Final Stage of the Anglo-Boer War 1899–1902

Boris M. Gorelik

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 4373-7972

<https://orcid.org/0000-0001-8839-3889>

Scopus Author ID: 57215699513

boris.gorelik@inafr.ru

Abstract: The Anglo-Boer War (1899–1902) garnered significant sympathy in Russia for the Boers. Russia participated in the joint diplomatic pressure on Great Britain between late 1899 and early 1900, which failed because the European continental powers could not reach an agreement and Britain refused foreign mediation. Unlike other Great Powers that ceased their initiatives after initial setbacks, Russian diplomacy continued its peace efforts into the second year of the war, 1901. This article describes Russia's peacekeeping policy aimed at ending the Anglo-Boer conflict during this period. Nicholas II was concerned about civilian casualties; in his opinion, the conflict had turned into a war of annihilation. In addition, he attempted to implement the principles of international law that had been defined at the Hague Conference of 1899, which was initiated by Russia. Nicholas II believed that the Great Powers were obliged to exert a "friendly influence" on Britain to make it comply with the laws and customs of organized warfare. Throughout 1901, Russian diplomacy made proposals for collective assistance to end the Anglo-Boer War. Nicholas II sent a personal message to the British King, Edward VII, and the Russian Foreign Ministry encouraged the other powers to jointly offer good offices or mediation, including supporting the Boers' appeal to the Permanent Court of Arbitration. These efforts also failed due to British resolve and a lack of support from other powers. Newly discovered archival documents reveal that Russian diplomacy in 1901 was driven more by humanitarian concerns and Nicholas II's personal conviction than by traditional foreign policy. This motivation distinguished Russia's actions from those of other powers during the final phase of the Anglo-Boer War.

Keywords: Anglo-Boer War of 1899–1902, foreign policy of the Great Powers, colonialism, imperialism, South Africa

Citation: Gorelik B. M. Russian Peace-Making Initiatives at the Final Stage of the Anglo-Boer War 1899–1902. *SibScript*, 2026, 28(3): 523–533. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-3-523-533>

Received 23 Apr 2025. Accepted after peer review 8 Jul 2025. Accepted for publication 14 Jul 2025.

Введение

Англо-бурская война 1899–1902 гг., первый крупный вооруженный конфликт XX в., вызвала необычайно сильный интерес на разных континентах, в том числе в странах, не имевших колоний в Африке [Сао 2021; Kennedy, Holdridge 2021: 282–286; Mas 2024; Szabó-Zsoldos 2021: 6–9]. Вооруженные формирования Южно-Африканской Республики (Трансвааля) и Оранжевого Свободного Государства бросили вызов одной из крупнейших армий мира. Бурское сопротивление британскому империализму вызвало сочувствие у миллионов российских подданных. Благодаря массовой культуре явления этой далекой войны на время вошли в русский быт [Давидсон 2022]. Российские политические

движения пытались осмыслить опыт этой войны [Gorelik 2024]. Российские общественные организации собирали средства для граждан бурских республик, пострадавших от боевых действий, а десятки российских добровольцев отправились воевать на юг Африки [Англо-бурская война... 2023: 11–16; Грибанова 2023; A Russian on Commando... 2022: XVI–XIX].

Несмотря на призывы вмешаться в южноафриканский конфликт, российское правительство избегало прямой конфронтации с Великобританией. Тем не менее с ноября 1899 г. по март 1900 г. Россия предлагала Германии и Франции выступить с «дружественным воздействием» на британское

правительство для скорейшего завершения конфликта [Игнатьев 2011: 112–114; 137–138; Мелихов и др. 1997: 114–115]. Российский министр иностранных дел проводил консультации с французским и германскими коллегами, обсуждая возможность совместных действий с опорой на положения конвенции «О мирном разрешении международных споров», которую подписала и Великобритания. Россия руководствовалась при этом как гуманитарными соображениями, так и стремлением поддерживать принципы международного права, установленные на Гаагской мирной конференции, которая была проведена по инициативе Николая II.

Франция выражала готовность присоединиться к России, но только при условии участия Германии. Однако Германия проявляла осторожность, надеясь на получение компенсаций от Великобритании за нейтралитет и выдвигая условия, принципиально неприемлемые для Франции, что делало коллективный демарш невозможным. После однозначного отказа Великобритании в марте 1900 г. от участия третьих стран в урегулировании южноафриканского конфликта и осознания невозможности совместных действий с Германией Россия в марте 1900 г. временно прекратила обсуждения совместного демарша великих держав [Никитина 1970: 133–134, 145–147; Davidson, Filatova 1998: 208–216; Spring 2014: 44–57].

Дальнейшие миротворческие усилия российской дипломатии, к сожалению, пока не получили должного освещения в историографии. Эти усилия были связаны с распространением сведений о высокой смертности в лагерях для интернированного гражданского населения бурских республик, а также с применением британской армией тактики «выжженной земли»¹. Некоторые авторы, изучавшие влияние англо-бурской войны на внешнюю политику России, вообще не уделяли внимания попыткам Николая II и его внешнеполитического ведомства организовать коллективный демарш великих держав в пользу буров после 1900 г. [Волков 2024; Колесников и др. 2021: 251; Можаяев 2023; Davidson, Filatova 1998: 216; Spring 2014: 58]. Встречаются даже утверждения, что в тот период российская дипломатия не предпринимала существенных усилий в этом направлении, поскольку ее внимание целиком переключилось на Китай [Витухновский 1949: 14]. В других работах эти усилия кратко описаны, но утверждается, что они были неискренними и предпринимались

без надежды на успех (см., например [Никитина 1970: 154–156]). И даже в тех редких случаях, когда попытки российской дипломатии содействовать урегулированию южноафриканского конфликта рассматриваются подробно, исследователи не задаются вопросом, почему внешнеполитическое ведомство России, в отличие от соответствующих ведомств других великих держав, на втором году войны продолжало выступать с миротворческими инициативами [Шаповалова 1995: 41–47].

Целью настоящего исследования является осмысление миротворческой политики Николая II, направленной на прекращение англо-бурской войны в завершающий период. Для этого анализируются причины и особенности взаимодействия российской дипломатии с внешнеполитическими ведомствами Германии, Франции, США с целью выражения британскому правительству озабоченности положением буров и побуждения к переговорам с руководителями партизанского движения. Также выявляются факторы, обусловившие неудачу этих российских инициатив.

Методы и материалы

В статье используются классические методы исследования: генетический, синтез и анализ, сравнительно-исторический. Анализируются не введенные в оборот источники по миротворческой деятельности России на завершающем этапе англо-бурской войны. Вновь обнаруженные документы Архива внешней политики Российской империи и Государственного архива Российской Федерации позволяют выяснить, чем руководствовалась российская дипломатия, выступая в течение 1901 г. с предложениями о том, как великие державы могут содействовать скорейшему прекращению англо-бурской войны. Особое внимание уделяется письму Николая II к Эдуарду VII – единственному миротворческому обращению главы великой державы к британскому монарху в связи с южноафриканской войной.

Результаты

Обращение к британскому королю и идея совместного воззвания держав

Хотя международная интервенция по подавлению Ихэтуаньского восстания отвлекала российское общественное мнение от южноафриканской войны,

¹ Подробнее о возмущавших мировую общественность действиях британских оккупационных властей: [Gomes 2022; Wessels 2022].

пресса продолжала постоянно сообщать о сопротивлении защитников бурских республик. Те российские подданные, которым была небезразлична эта борьба, заметили, что с начала войны их правительство не только не выступило публично в поддержку Южно-Африканской Республики и Оранжевого Свободного Государства, но вообще не комментировало англо-бурское противостояние.

Так или иначе, царь еще следил за южноафриканскими событиями. В октябре 1900 г. он встречался с военным агентом при британской армии, полковником П. А. Стаховичем, вернувшимся из Трансвааля². А в марте 1901 г. Николай II принимал другого российского агента, капитана М. А. фон Зигерн-Корна. Этот военный инженер выступил перед российской императорской семьей с докладом о своем четырехмесячном пребывании среди бурских вооруженных формирований. В дневнике император отметил, что нашел его сообщение «весьма интересным»³.

Более того, российский самодержец, вероятно, по-прежнему считал себя морально обязанным помочь защитникам бурских республик. Разочаровавшись в возможности европейской дипломатии способствовать примирению сторон южноафриканского конфликта, российский император решил действовать в обход государственных каналов и прибегнуть к родственным связям.

Царь написал новому британскому королю Эдуарду VII, взошедшему на престол после смерти матери, королевы Виктории, в январе 1901 г. Эдуард был женат на сестре вдовствовавшей императрицы Марии Федоровны, а значит, Николай II приходился ему племянником. Царь был единственным из глав великих держав, кто напрямую обратился к британскому монарху, чтобы положить конец южноафриканской войне. Другой племянник Эдуарда VII – кайзер Вильгельм II, – несмотря на визиты к британским родственникам во время войны, не решился ходатайствовать за буров.

22 мая (4 июня) 1901 г. российский император отправил британскому королю личное послание. Он сообщил, что несколько месяцев обдумывал письмо о южноафриканской войне. Совесть обязывала его поделиться мыслями откровенно и по-дружески, как любящий племянник. С начала войны, рассказывал царь, он получил «массу

адресов, писем, телеграмм и т.п., где меня просили вмешаться и даже принять решительные меры». Вмешиваться в чужой конфликт он не стал, но негодование общественности и происходящее в Южной Африке «морально угнетало» его. Император признался, что часто хотел написать Виктории, чтобы поставить вопрос о прекращении войны, но боялся огорчить престарелую королеву. Теперь же, дождавшись окончания траура по ней, он обращался к ее сыну и преемнику, учитывая, что боевые действия продолжаются уже полтора года. «Маленький народ отчаянно защищает свою страну, – писал Николай II, – часть их земли опустошена, их семьи теснятся в лагерях, их фермы сожжены. Конечно, такое всегда случается и будет случаться на войне; но в данном случае, прости мне это выражение, все выглядит скорее как война на уничтожение. Так грустно думать, что это христиане сражаются друг с другом! Сколько тысяч храбрых молодых англичан уже погибли там! Неужели ваше доброе сердце не жаждет положить конец кровопролитию? Этот акт везде приветствовали бы с радостью»⁴.

Получив письмо, Эдуард отправил копию премьер-министру лорду Р. Солсбери с просьбой сообщить мнение правительства о том, как следовало ответить. О прекращении военных действий не могло быть речи, да и сам царь, по мнению короля, не стал бы этого делать в подобных обстоятельствах [Lee 1925: 74]. Р. Солсбери подготовил для короля записку с основными положениями, и на ее основе король 19 июня подготовил ответ российскому племяннику.

Эдуард поблагодарил Николая за то, что, несмотря на «огромное давление», тот не поддавался воздействию англофобии, которой охвачена европейская пресса все 18 месяцев войны. Но он напомнил, что бурские республики много лет готовились к войне. Они начали боевые действия первыми, предварительно выдвинув Великобритании ультиматум: прекратить переброску войск на юг Африки. Россия, предположил британский король, тоже не допустила бы подобного обращения с собой. Если бы Швеция поступила так, как бурские республики, Россия наверняка продолжала бы войну с ней до тех пор, пока не навязет такие условия, которые исключат повторение исходной ситуации. «Если бы кампания

² Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1: 1894–1904, отв. ред. С. В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2011. С. 562.

³ Там же. С. 586.

⁴ Цит. по: Мейлунас А., Мироненко С. Николай и Александра. Любовь и жизнь. М.: Прогресс, 1998. С. 210.

в Южной Африке была остановлена в данный момент и Англия отозвала бы свои войска, – объяснял британский король российскому царю, – у нас не было бы никакой гарантии, что буры не начнут вновь накапливать вооружение и магазины, чтобы подготовиться к новому вторжению на британскую территорию. Мы стремимся не к "уничтожению", а к безопасности от будущего нападения, которую, как показывает опыт, мы обязаны обеспечить»⁵.

Пока царь ждал ответа от Эдуарда, в его министерстве иностранных дел получили телеграмму посланника в Брюсселе Н. Н. Гирса. Это послание взволновало императора. В телеграмме, которую он прочел 31 мая (13 июня) 1901 г., излагалось содержание конфиденциального разговора посланника с трансваальским коллегой. Посланник В. Й. Лейдс доверительно рассказал Н. Н. Гирсу о получении шифрованной телеграммы от бурского главнокомандующего Л. Боты. Генерал сообщал, что буры потеряли надежду на успешное сопротивление: «У буров больше нет боеприпасов, семьи большей частью захвачены в плен, все фермы сожжены, нет ни еды, ни одежды, две Республики в настоящее время представляют собой лишь пустыню, некоторые семьи убиты кафрами, северные племена встают против стольких злодеяний»⁶. Л. Бота от имени трансваальского правительства запрашивал у трансваальского президента П. Крюгера, проживавшего в Европе, указаний, как поступить, если защитники республик будут доведены по последней крайности. П. Крюгер и В. Й. Лейдс просили российского министра иностранных дел довести это до сведения царя. Они напомнили о его обещании, данном В. Й. Лейдсу в Петербурге, способствовать урегулированию южноафриканского конфликта и давали понять, что подходящий момент наступил.

Российский император пометил на телеграмме: «Крайне грустно. Неужели нельзя им помочь чем-нибудь?» Это стало сигналом к действию для министра В. Н. Ламздорфа. 3 (16) июня во всеподданнейшей записке министр вернулся к идее о коллективном дипломатическом демарше великих держав, чтобы убедить Великобританию пощадить истощенного противника. В. Н. Ламздорф

предвидел, что, как в предыдущие разы, сложнее всего окажется привлечь к участию Германию. Впрочем, может подействовать прямое обращение российского императора к Вильгельму II, тем более что его «англофильские наклонности» в последнее время ослабли. Заручившись участием Германии, можно было обеспечить совместный дружественный демарш Тройственного союза, России и Франции, а, может быть, и США, которые и раньше предлагали Великобритании добрые услуги для примирения сторон южноафриканского конфликта. Если бы христианские державы, руководствуясь гуманитарными мотивами, единодушно призвали «положить конец возмущающему общественную совесть кровопролитию в неравной борьбе могущественной Великой Державы с двумя маленькими разоренными республиками»⁷, Великобритания, возможно, согласилась бы заключить с бурами мир на взаимоприемлемых условиях.

С согласия царя В. Н. Ламздорф поручил российскому послу в Берлине выяснить, расположен ли германский император поддержать инициативу коллективного заступничества за буров. В телеграмме 4 (17) июня В. Н. Ламздорф объяснил Н. Д. Остен-Сакену, что речь больше не идет о предложении посредничества или добрых услуг, поскольку оно будет отвергнуто британской стороной. На этот раз Россия предлагает лишь совместно призвать Великобританию проявить великодушие к обреченному на поражение противнику⁸.

Н. Д. Остен-Сакен провел зондаж в Берлине. Канцлер Б. фон Бюлов, обсудив российское предложение с кайзером, заявил, что Германия, в принципе, поддерживает «великодушное намерение» царя. Но, по мнению германского императора, демарш может быть успешен, только если державы могут сопроводить его угрозой нежелательных для Великобритании действий, если она откажется проявить милосердие к противнику. Призыв, не подкрепленный такой угрозой, не произведет должного впечатления на британское правительство⁹.

Поскольку Германия не выдвинула принципиальных возражений против участия в демарше держав, российскому послу в Париже было поручено

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 601. Оп. 1. Д. 1388. Л. 17–17 об.

⁶ Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Ф. 138. Оп. 467. Д. 754/812. Л. 22–22 об.

⁷ Там же. Л. 23–24.

⁸ Там же. Л. 15–25 об.

⁹ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 2122. Л. 238 об.–239.

заручиться поддержкой французского правительства. Кроме того, по согласованию с Николаем II российский министр иностранных дел попросил посла в Лондоне Е. Е. Стааля высказать мнение о том, как британское правительство отнесется к такому демаршу великих держав.

В своем ответе В. Н. Ламздорфу 4 (17) июля Е. Е. Стааль предположил, что коллективное обращение держав к Великобритании с призывом облегчить положение жителей бурских республик вызовет одобрение европейской общественности как соответствующее духу Гаагской мирной конференции. В то же время посол в Лондоне усомнился в том, что такое обращение поможет бурам. Британцы убеждены, что война завершается. В британском обществе и политической жизни преобладают империалистические тенденции. В этих условиях правительство не захочет пойти на встречу бурам. Оно намерено воевать до полной победы. На переговорах в Мидделбурге в феврале 1901 г. буры отвергли британские мирные предложения и продолжили настаивать на признании независимости обеих республик. Принять это требование Великобритания не может: это означало бы возвращение к предвоенной ситуации.

«Юг Африки – краеугольный камень колониальной системы Великобритании, – напоминал Е. Е. Стааль. – Сохранение господства там – непреложный закон для нее. Любая крупная уступка бурам в этом регионе подорвет или поставит под угрозу это господство. По крайней мере, именно так Англия понимает свое положение, и именно этим объясняется ее непреклонность»¹⁰.

Поэтому, полагал Е. Е. Стааль, предложенный миротворческий демарш не облегчит заключение взаимоприемлемого соглашения с бурскими командирами, пока они настаивают на признании независимости своих республик. Но такой демарш может приободрить защитников республик, что привело бы к дальнейшему затягиванию войны и большим жертвам. Что касается интересов России, то участие в коллективном воззвании привело бы к всплеску русофобии в Великобритании. «Я уже вижу, как британская общественность поднимается в едином

порыве, чтобы выступить против России и других вмешивающихся держав, – писал Е. Е. Стааль. – Это воскресило бы все старые распри и ложь, обвинения в преследовании по религиозному и национальному признаку»¹¹. Правительство вынуждено будет отреагировать на общественные настроения, и это приведет к значительному ухудшению российско-британских отношений.

«К сожалению он прав», – написал российский император, ознакомившись с посланием Е. Е. Стааля¹².

В. Н. Ламздорф в ответном письме выразил послу признательность: «Все, что Вы написали по этому вопросу, настолько верно, что иначе и быть не могло. Лично я очень благодарен Вам. Психологический эффект достигнут; Император считает, что Он испробовал все, и совесть больше не мучает Его. Можно глубоко сочувствовать несчастным бурам, но нельзя ухудшать ситуацию, совершив ошибку, которая может повредить интересам России, не принеся никому пользы»¹³.

Очевидно, министр иностранных дел считал идею демарша непрактичной и занимался ею только по настоянию самодержца. Теперь, когда царь согласился с доводами Е. Е. Стааля, вопрос можно было считать закрытым. Тем более, что к тому времени Николай получил отрицательный ответ и на свое письмо к королю Эдуарду с просьбой содействовать скорейшему окончанию войны. Вопреки своему обыкновению, царь не показал В. Н. Ламздорфу письмо от британского короля, но изложил его общий смысл. Министр иностранных дел был рад, что Эдуард воспринял письмо царя как частное и не придавал ему политического значения, что могло негативно сказаться на отношениях двух государств¹⁴.

Последняя российская попытка организовать демарш великих держав

К середине 1901 г. для президента П. Крюгера и других бурских представителей в Европе стало очевидно, что правительства держав ограничатся наблюдением за развитием событий на юге Африки. В августе 1901 г. в ответ на вопрос руководителя петербургского Голландского комитета для оказания

¹⁰ АВП РИ. Ф. 138. Оп. 467. Д. 754/812. Л. 41 об.–42 об.

¹¹ Там же. Л. 44–44 об.

¹² Там же. Л. 52.

¹³ Там же. Л. 53 об.–54.

¹⁴ Там же. Л. 54 об.

помощи раненым бурам, возможно ли еще иностранное вмешательство, П. Крюгер сказал: «Наша надежда исключительно на Бога»¹⁵. То же самое он говорил эмиссарам, с помощью которых партизаны поддерживали связь со своими представителями в Европе. Например, сражавшийся на стороне буров француз Р. де Керсосон де Пеннендрейфф по поручению командования выехал в Европу с депешей и в октябре 1901 г. встретился с В. Й. Лейдсом и П. Крюгером. Вернувшись в Южную Африку, Р. де Керсосон доложил Я. Смэтсу, что, по мнению трансваальского президента, нельзя рассчитывать на вмешательство великих держав¹⁶.

Ободряющие сведения о тайных намерениях России и Франции продолжали поступать по другим каналам¹⁷. Но во второй половине 1901 г. руководители партизанского движения окончательно убедились в том, что ни Россия, ни другие важные в военно-политическом отношении государства не склонны им помогать.

Хотя на правительства великих держав нельзя было рассчитывать, буры продолжали пытаться использовать международные организации в своих целях.

По решению Гаагской мирной конференции в апреле 1901 г. был учрежден орган международного арбитража под названием «Постоянная палата третейского суда». Председатель его Административного совета министр иностранных дел Нидерландов тогда же уведомил В. Й. Лейдса, что суд может рассматривать иски по спорам даже тех государств, которые не участвовали в Гаагской конференции, как Южно-Африканская Республика и Оранжевое Свободное Государство. Трансваальский посланник сообщил, что его правительство, стремясь воспользоваться любой возможностью для прекращения войны с Великобританией, хотело бы передать этот вопрос на рассмотрение Постоянной палаты [Scholtz 1939: 151].

Ответа на письмо В. Й. Лейдса не последовало. Поэтому через несколько месяцев, 10 сентября, В. Й. Лейдс и члены бурской депутации (А. Фишер, К. Х. Вессельс и А. Д. В. Вольмаранс) направили официальное обращение в Административный совет. От имени двух государств, которые они

представляли в Европе, делегаты заявили, что конец южноафриканской войне может положить только международный арбитраж, и такой исход должен быть желателен для обеих сторон конфликта. Перед войной Великобритания отвергла предложение бурских республик прибегнуть к арбитражу. На исходе второго года боевых действий Южно-Африканская Республика и Оранжевое Свободное Государство повторили свое предложение. Постоянная палата могла бы разрешить спор о правомочности попыток Великобритании лишить бурские республики независимости, а также вынести вердикт относительно нарушений британской армией законов ведения войны [Ibid.: 152].

В своем заявлении представители бурских республик опирались на документы Гаагской конференции, ратифицированные Великобританией. Прежде всего, это конвенция «О мирном разрешении международных столкновений». Участникам вооруженных конфликтов рекомендовалось (но не вменялось в обязанность!) прибегать к третейскому разбирательству, в том числе в Постоянной палате, для мирного урегулирования разногласий. Положения главы «О Постоянном третейском суде» были сформулированы на основе предложений Великобритании [Мартенс 1900: 22]. Также конвенция определяла порядок применения добрых услуг или посредничества, которые могли предложить нейтральные государства во время войны, причем такое предложение не могло считаться недружественным актом. Вторым документом, на который ссылались представители бурских республик, была конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны». Ратифицировав ее, Великобритания приняла на себя обязательство обеспечить гуманное обращение с военнопленными и гражданским населением на оккупированной территории, а также сохранность непричастной собственности.

Нидерландский министр иностранных дел ознакомил внешнеполитические ведомства государств, подписавших Гаагскую конвенцию, с заявлением делегатов бурских республик. В связи с этим российский посланник в Гааге осведомился у В. Н. Ламздорфа, как ему следует поступить, если это ходатайство

¹⁵ Гиллот Г. А. Пастор Гиллот у президента Крюгера. *Новое время*. 1901. № 9136. 11 (24) августа. С. 3.

¹⁶ De Kersauson R. Le dernier commando Boer (Un volontaire français dans la guerre anglo-boer 1900–1902). Paris: Éditions du Rocher, 1989. P. 172–177, 187–188, 196. (Автор благодарит А. В. Яковлева за сообщение об этом источнике.)

¹⁷ См. донесение Я. Смэтса от 16 декабря 1901 г. *Selections from the Smuts Papers*, eds. Hancock W. K., Van der Poel J. Cambridge: Cambridge University Press, 1966. Vol. 1. P. 452.

будет вынесено на обсуждение Административного совета. В письме от 22 сентября (5 октября) министр иностранных дел изложил посланнику согласованную с царем позицию по этому вопросу. Россия приветствовала бы разрешение конфликта бурских республик и Великобритании с помощью третейского разбирательства. Но конвенция «О мирном разрешении международных столкновений» не предусматривает рассмотрения иска лишь одной из спорящих сторон. Надо, чтобы Великобритания согласилась обратиться к третейскому суду для разрешения своих разногласий с Южно-Африканской Республикой и Оранжевым Свободным Государством. Если Административный совет начнет обсуждать заявление, то Великобритания возразит, что у совета нет полномочий инициировать рассмотрение этого дела в Постоянной палате¹⁸.

При этом Николай II по-прежнему считал, что он обязан приблизить мир на юге Африки. О том, что это его моральный долг как «царя-мироотворца», инициатора Гаагской конференции, напоминала ему российская и иностранная общественность.

Российские журналисты обвиняли британскую армию в нарушениях Гаагской конвенции. «Зверства англичан, обманувшихся в легкости завоевания, превосходят уже всякие границы, допустимые в войне между цивилизованными христианскими народами. Это какая-то наглая бесчеловечная бойня, – отмечал в октябре 1901 г. обозреватель ультраконсервативного журнала «Наблюдатель». – Прославившийся во всем мире изверг Китченер, применяющий к бозрам те же варварские приемы войны, которыми он с успехом пользовался в диком Судане, расстреливает военнопленных, как бунтовщиков, не щадя ни их жен, ни детей, опустошает их жилища и истребляет домашний скот»¹⁹.

Известие о том, что представители бурских республик обратились в Постоянную палату третейского суда, пришло в те дни, когда российский император находился с визитом во Франции. К его приезду про-бурские движения выпустили открытки с призывом к нему как устроителю мирной конференции дать «расцвести надежде, рожденной в Гааге», прекратить мучения бурского народа, «который умирает,

взывая к другим», и положить конец южноафриканской войне. Более 11 тыс. жителей Западной Европы поставили подпись на этих открытках и отправили их царю²⁰.

Хотя не было законных оснований для рассмотрения обращения бурских делегатов Постоянной палатой, российский министр иностранных дел еще раз попытался обсудить с главами внешнеполитических ведомств европейских держав и США возможность побудить противоборствующие стороны к переговорам о мире. Согласовав с императором проект, В. Н. Ламздорф отправил циркулярное письмо 29 сентября (12 октября) российским диппредставителям в европейских столицах и США. Он объяснил, что, согласно Гаагской конвенции, Постоянная палата третейского суда не сможет принять к рассмотрению заявление бурских делегатов. Но такое положение дел соответствует букве, а не духу мирной конференции. В частности, державы, ратифицировавшие ее документы, обязаны следить за соблюдением законов и обычаев ведения войны, которые Великобритания нарушает на юге Африки.

«Было бы более чем прискорбно, – писал В. Н. Ламздорф, – если бы на заре двадцатого столетия весь цивилизованный мир, с таким восторженным сочувствием встретивший миролюбивый почин русского Государя, совершенно хладнокровно отверг мольбу о содействии и заступничестве слабейшего, погибающего под тяжестью невзгод противника только потому, что обращение его с формальной стороны не подходит под ту или иную статью юридического кодекса»²¹.

Министр полагал, что, поскольку общественности стало известно об обращении представителей бурских республик, государствам, присоединившимся к конвенции «О мирном разрешении международных столкновений», следовало, в соответствии с ней, при первом удобном случае предложить Великобритании добрые услуги или посредничество для скорейшего окончания войны. В. Н. Ламздорф поручил российским дипломатам обменяться мнениями по этому вопросу с правительствами, при которых они аккредитованы²².

¹⁸ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 57. Л. 63–64 об.

¹⁹ Князь Тенерифский. По белу свету (Заметки и наблюдения). *Наблюдатель*. 1901. № 10. Современное обозрение. С. 65.

²⁰ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 2122. Л. 156. Фотографии этих открыток приводятся в книге [May 2015: 210–211].

²¹ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 2123а. Л. 37 об.–38.

²² Там же. Л. 38 об.

Очередное российское предложение коллективного демарша для содействия установлению мира в Южной Африке было встречено холодно даже правительством союзной Франции. Министр иностранных дел Т. Делькассе ответил, что внутривосточная ситуация и общественное мнение в Великобритании не благоприятствуют вмешательству других государств в южноафриканский конфликт²³.

Американский госсекретарь Дж. М. Хей в ответ на российский запрос напомнил, что его страна в 1900 г. уже предлагала Великобритании добрые услуги, но она не желает участия третьих сторон в урегулировании своего конфликта с бурами. Теперь между США и Великобританией успешно идут переговоры относительно заключения договора о строительстве канала между Атлантическим и Тихим океанами, и администрация Т. Рузвельта не станет осложнять отношения с лондонским кабинетом²⁴.

Руководители германского внешнеполитического ведомства, как раньше, предположили, что, обсуждая миротворческий демарш, Россия действует не из гуманистических, а из корыстных соображений. В. Н. Ламздорф, возможно, хочет предупредить Великобританию о намерении Германии участвовать в совместных действиях. Это поможет ему добиться у британцев уступок в Центральной и Западной Азии. Ф. А. фон Гольштейн считал, что ответ российскому министру иностранных дел надо сформулировать так, чтобы он «ни в коем случае не мог быть истолкован как готовность участвовать в южноафриканских делах»²⁵. Правительство Германии заявило российской стороне, что Великобритания расценит коллективное предложение добрых услуг или посредничества как недружественный акт. Но Россия может сделать такое предложение индивидуально как инициатор Гаагской конференции²⁶.

Итак, российская инициатива была отвергнута, и В. Н. Ламздорф прекратил обсуждение этого вопроса. До завершения англо-бурского вооруженного конфликта Россия больше не пыталась помочь

достижению мира в Южной Африке. На сотрудничество других держав нельзя было рассчитывать, а действовать в одиночку российское правительство по-прежнему считало нецелесообразным.

Государства, представленные в Административном совете, сошлись во мнении, что третейский трибунал в Гааге не уполномочен по своему усмотрению, без обращения всех противоборствующих сторон, выносить решения по поводу вооруженных конфликтов. Тем не менее правительство Нидерландов под нажимом пробурской общественности настаивало на обсуждении заявления представителей Южно-Африканской Республики и Оранжевого Свободного Государства. Сделать это нужно было так, чтобы не вызвать возражений британского правительства, которое утверждало, что с аннексией территории республик прекратилось их самостоятельное существование. Поэтому нидерландский министр иностранных дел согласовал с британским посланником в Гааге проект резолюции о том, что рассмотрение обращения бурских делегатов не входит в компетенцию Административного совета²⁷.

На заседании 7 (20) ноября члены совета приняли эту резолюцию единогласно. Тогда российский посланник К. В. Струве, в соответствии с инструкциями В. Н. Ламздорфа, высказал сожаление от имени российского правительства, что спор между Великобританией и бурскими республиками не может быть передан в Постоянную палату из-за отказа одной из сторон южноафриканского конфликта прибегнуть к арбитражу. Затем с места поднялся представитель Франции и заявил, что, по мнению его правительства, целесообразно было бы предложить добрые услуги противоборствующим сторонам²⁸.

Заявления представителей России и Франции не вызвали отклика у других участников заседания. Тем не менее В. Й. Лейдс увидел в высказываниях, сделанных от имени правительств этих великих держав, возможность и решил использовать ее. 17 и 18 декабря трансваальский посланник разослал письмо правительствам девяти государств

²³ Там же. Л. 64 об.

²⁴ Там же. Л. 108–108 об.

²⁵ Die Grosse Politik der europäischen Kabinette, 1871–1914, eds. Lepsius J., Mendelssohn-Bartholdy A., Thimme F., Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte M. B. H., 1924. Bd. 17. S. 191.

²⁶ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 2123а. Л. 85; Die Grosse Politik der europäischen Kabinette, 1871–1914... S. 192–193.

²⁷ Documents diplomatiques français (1871–1914), 2 2ème serie. T. 1. Paris: Imprimerie nationale, 1959, 544.

²⁸ АВП РИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 2123а. Л. 138; Documents diplomatiques français (1871–1914), 2 2ème serie. T. 1. Paris: Imprimerie nationale, 1959, 624–625.

с просьбой предотвратить уничтожение бурского народа на поле боя и в концентрационных лагерях. Пришло лишь два ответа, из США и Швейцарии, и оба отрицательные. В. Н. Ламздорф, по-видимому, уже разочаровавшийся в возможности дипломатическим путем остановить кровопролитие в Южной Африке, не отозвался на просьбу В. Й. Лейдса [Bossenbroek 2018].

Заключение

Российская дипломатия на протяжении 1901 г. выступала с предложениями о том, как великие державы могут сообща способствовать скорейшему прекращению англо-бурской войны. В значительной степени это была реакция на сочувствие в российском обществе к положению защитников бурских республик и их упорному сопротивлению британскому империализму. Император Николай II был обеспокоен масштабом страданий гражданского населения республик, отмечая, что конфликт приобрел черты войны на истребление. Важным мотивом было также стремление поддержать и применить принципы международного права, установленные на Гаагской мирной конференции 1899 г., которую инициировала Россия. Оказание «дружественного воздействия» для мирного разрешения конфликтов и соблюдение правил ведения войны рассматривались как долг великих держав в свете этих конвенций. Прямые обращения представителей бурских республик

с описанием критической ситуации на юге Африки также подталкивали российскую сторону к действию.

В отличие от внешнеполитических ведомств других великих держав, которые после первых неудачных попыток конца 1899 – начала 1900 г. и прямого отказа Великобритании от посредничества больше не пытались примирить противоборствующие стороны, российское министерство иностранных дел продолжало выступать с миротворческими предложениями на втором году войны. Это объясняется, прежде всего, намерениями Николая II, который все еще считал себя морально обязанным помочь бурам, видя в этом свой долг как «царя-миротворца». Несмотря на возражения и предостережения российских дипломатов, император настаивал на поисках возможности для содействия миру, включая личное обращение к британскому монарху. Таким образом, миротворческие усилия России в связи с южно-африканской войной в этот период определялись не внешнеполитическими расчетами, а в первую очередь гуманитарными соображениями.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Англо-бурская война 1899–1902 годов: опыт и перспективы исследования, отв. ред. Б. М. Горелик, В. В. Грибанова, А. А. Токарев. М.: ИАФР РАН, 2023. 372 с. [Researching the Anglo-Boer War of 1899–1902: The Practice and the Future, eds. Gorelik B. M., Gribanova V. V., Tokarev A. A. Moscow: IAS RAS, 2023, 372. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wdnbuq>
- Витухновский А. Л. Россия и англо-бурская война: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1949. 246 с. [Vitukhnovskii A. L. Russia and the Anglo-Boer War. Cand. Hist. Sci. Diss. Leningrad, 1949, 246. (In Russ.)]
- Волков К. С. Россия и англо-бурская война. Гуманитарный научный вестник. 2024. № 1. С. 1–6. [Volkov K. S. Russia and the Second Boer War. Gumanitarnyi nauchnyi vestnik, 2024, (1): 1–6. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/byoxue>
- Грибанова В. В. «Русский в отряде коммандос» (к истории участия российских добровольцев в англо-бурской войне 1899–1902 гг.). Азия и Африка сегодня. 2023. № 4. С. 77–80. [Gribanova V. V. "A Russian on commando" (on the History of the participation of Russian volunteers in the Boer War of 1899–1902). Asia & Africa Today, 2023, (4): 77–80. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uzbrns>
- Давидсон А. Трансвааль, страна моя. Родина. 2022. № 12. С. 54–56. [Davidson A. Transvaal, My Country. Rodina, 2022, (12): 54–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wqhkyl>
- Игнатъев А. В. Внешняя политика России в конце XIX – начале XX века (Россия перед вызовами новой эпохи). М.: ГЕОС, 2011. 220 с. [Ignatiev A. B. Foreign policy of Russia in the late 19th – early 20th centuries: Russia facing the challenges of the new era. Moscow: GEOS, 2011, 220. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpudgj>

- Колесников И. Н., Каспарян К. В., Манина Т. А., Павлюк С. В. Внешнеполитические аспекты англо-бурской войны 1899–1902 гг. *Вопросы истории*. 2021. № 12-2. С. 246–258. [Kolesnikov I. N., Kasparyan K. V., Manina T. A., Pavlyuk S. V. Foreign policy aspects of the Anglo-Boer War of 1899–1902. *Voprosy Istorii*, 2021, (12-2): 246–258. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202112Statyi49>
- Мартенс Ф. Гаагская конференция мира: культурно-исторический очерк. *Вестник Европы*. 1900. № 3. С. 6–24. [Martens F. The Hague Peace Conference: A cultural and historical review. *Vestnik Evropy*, 1900, (3): 6–24. (In Russ.)]
- Мелихов Г. В., Субботин Ю. Ф., Георгиев А. В., Аветян А. С., Григорцевич С. С., Урибес-Санчес Э., Васюков В. С. История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века: от русско-французского союза до Октябрьской революции. М.: Междунар. отношения, 1997. 670 с. [Melikhov G. V., Subbotin Yu. F., Georgiev A. V., Avetyan A. S., Grigortsevich S. S., Uribes-Sanchez E., Vasyukov V. S. *History of Russian foreign policy. Late 19th – early 20th centuries: From the Russian-French alliance to the October Revolution*. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 1997, 670. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vvdutp>
- Можаев М. О. Россия и англо-бурская война 1899–1902 гг. *Актуальные проблемы общественных наук: науч.-практ. конф.* (Липецк, 17–18 апреля 2023 г.) Липецк: ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. С. 78–82. [Mozhaev M. O. Russia and the Anglo-Boer War 1899–1902. *Relevant issues of social sciences: Proc. Sci.-Prac. Conf.*, Lipetsk, 17–18 Apr 2023. Lipetsk: LSPU P. Semenov-Tyan-Shansky, 2023, 78–82. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hkattv>
- Никитина И. А. Захват бурских республик Англией (1899–1902 гг.) М.: Наука, 1970. 213 с. [Nikitina I. A. *The seizure of the Boer republics by England (1899–1902)*. Moscow: Nauka, 1970, 213. (In Russ.)]
- Шаповалова Т. В. Англо-бурская война 1899–1902 гг. и Россия: дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 164 с. [Shapovalova T. V. *The Anglo-Boer War of 1899–1902 and Russia*. Cand. Hist. Sci. Diss. Moscow, 1995, 164. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ziheqt>
- A Russian on Commando: The Boer War Experiences of Yevgeny Avgustus, ed. Gorelik B. Johannesburg; Cape Town; London: Jonathan Ball Publishers, 2022, 270.
- Bossenbroek M. *The Boer War*. New York-Oakland-London: Seven Stories Press, 2018, 464.
- Cao S. "Ambiguous identity": Australian attitudes towards the Boer War. *Asia Pacific Humanities*, 2021, 1(2), 22–34.
- Davidson A., Filatova I. *The Russians and the Anglo-Boer War 1899–1902*. Cape Town-Pretoria-Johannesburg: Human & Rousseau, 1998, 287.
- Gomes C. L. Barbarism in the age of progress: Emily Hobhouse's report on the South African concentration camps and the liberal divide over the Boer War. *Moving Spaces and Places: Interdisciplinary essays on transformative movements through space, place, and time*, eds. Boonstra B., Cutler-Broyles T., Rozzoni S. Leeds: Emerald Group Publishing, 2022, 43–58. <https://doi.org/10.1108/978-1-80071-226-320221004>
- Gorelik B. The impact of the Anglo-Boer War on Russian marxists before the October Revolution. *South African Historical Journal*, 2024, 76(1-2): 61–80. <https://doi.org/10.1080/02582473.2024.2407806>
- Kennedy W. M., Holdridge C. "Did you really have a place in the Boer War?": Colonial conflict and the contested production of "Finnish" nationality, 1899–1908. *Finnish colonial encounters. Cambridge imperial and post-colonial studies*, eds. Merivirta R., Koivunen L., Särkkä T. Palgrave Macmillan, Cham., 2021, 277–301. https://doi.org/10.1007/978-3-030-80610-1_11
- Lee S. King Edward VII: A biography. London: Macmillan, 1925, vol. II, 709.
- Mas J. R. The impact of the Second Anglo-Boer War (1899–1902) on Spain's public opinion, press, literature and international image. *Bulletin of Spanish Studies*, 2024, 101(4): 519–542. <https://doi.org/10.1080/14753820.2024.2351725>
- May O. *Europa und der Burenkrieg*. Hildesheim: Franzbecker, 2015, 261.
- Scholtz G. D. *Europa en die Tweede Vryheidsoorlog 1899–1902*. Johannesburg and Pretoria: Voortrekkerpers, 1939, 224.
- Spring D. Russian foreign policy and the Boer War. *The international impact of the Boer War*, ed. Wilson K. Abingdon: Routledge, 2014, 43–64.
- Szabó-Zsoldos G. Hungarians in the Anglo-Boer War. *Historia*, 2021, 66(2): 2–22. <https://doi.org/10.17159/2309-8392/2021/v66n2a1>
- Wessels A. A historical overview of Boer Guerrilla and British counterinsurgency operations during the Anglo-Boer War, 1899–1902. *Small Wars & Insurgencies*, 2022, 34(2): 328–356. <https://doi.org/10.1080/09592318.2022.2138258>